

Piaget,
Rose Passion

Дом Montblanc занялся часами не так давно, как другие марки Richemont. Поэтому он некоторое время был занят поисками корней. Историки компании откопали часовой прибор француза Николя Реуссека, который, как выяснилось, изобрел первый хронограф. Его использовали на бегах, и, к восторгу Montblanc, время записывалось в нем не с помощью стрелок, а с помощью чернил. Николя Реуссека записали в «основоположники», и вот уже несколько лет каждый год нам предлагаются модели, с большей или меньшей достоверностью изображающие в масштабе наручных часов забавную механику его первых спортивных часов с двумя вращающимися дисками-циферблатами. В этом году новая модель подошла к этому ближе — две хронографические шкалы снабжены единой центральной неподвижной стрелкой. Циферблаты вращаются вокруг нее как Солнце вокруг Земли. Плюс к этому часы показывают резерв хода, дату и время во втором часовом поясе. Главная же модель этого года входит в популярную линию Villeret 1858, в которой выпускаются самые сложные и дорогие часы в гамме марки. Их делают на старинной фабрике Minerva в местечке Виллере, вошедшей в состав Montblanc. ExoTourbillon Rattrapante — это целая коллекция усложнений. Здесь есть сплит-хронограф, второй часовой пояс и указатель времени суток, а также специально разработанная для этих часов модификация турбийона — ExoTourbillon с маятником, поднятым над пружиной и не нагружающим ее

своим весом. Обилием стрелок часы напоминают Duometre Jaeger-LeCoultre, что должно радовать Жерома Ламбера. Правда, ажурный верхний мост турбийона выглядит слишком техническим и мог бы лучше соответствовать стилистике циферблата.

Очень мощно в этом году выступила французская марка Cartier. Как всегда, часовой год часовщики предварили представлением моделей из серии Haute Horlogerie, разработанных их конструкторским бюро под руководством замечательной Кароль Форестье-Кацапи, часовщика 2012 года по версии Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Для того, чтобы журналисты успели их понять и оценить, дом Cartier традиционно устраивает предварительные просмотры, и этот вполне оправдан. Действительно, модели Ronde de Cartier Terre et Lune или Ronde de Cartier Astrocalendaire вполне заслуживают отдельной выставки. Первые — за систему сочетания фаз Луны и турбийона, вторые задают невиданную ранее схему отображения вечного календаря, названную «амфитеатром» за концентрический рельеф с цифрами, которые отмечает движущееся синее окошечко. В центре же конструкции расположен турбийон. Понятно? Конечно нет, потому что Ronde de Cartier Astrocalendaire работы Кароль Форестье-Кацапи — из тех часов, которые нельзя объяснить, не показав. Как и Ronde de Cartier Jour et Nuit avec Phases de Lune Retrogrades, сделанные в стилистике классической гравюры о битве света и тени, дружбы Солнца и Луны. В нижней половине циферблата стрелка отмечает фазы Луны, а в верхней время суток показывают попеременно Луна и Солнце. Интересна модель Tank Louis Cartier Squelette Saphir — упрощенная, но щегольская и остроумная вариация «Магических» часов Cartier, выпускавшихся в 1920–1930-х годах.

Скелетированный механизм в данном случае укреплен на прозрачной платине-основе из сапфирового стекла, благодаря чему его можно рассмотреть со всех сторон. «Танк» — среди вечных бестселлеров великой марки, а в этом году часовщики вновь представили любимую многими Tortue — «Черепаху». Эти часы с необычной формой корпуса, одна из культовых моделей дома, давно не удостоивались переиздания, и вот в 2014-м «Черепаха» вернулась лучше прежней, к тому же с мануфактурными механизмами. Президент Cartier Станислас де Керсис был так ей доволен, что даже использовал в беседе с нами замечательное определение «tortue nerveuse» («нервная черепаха»), поразившее нас и как любителей часов, и как держателей черепах.

Но «Черепаха» — все-таки возрождение старой модели, а вот абсолютной новостью стали первые в истории марки часы для ныряльщиков. В Cartier не раз доказывали, что вместе с «костюмными» и ювелирными часами могут делать спортивные модели. Однако никогда еще именитые часовщики не обращались к этой очень специальной тематике — слишком много ограничений накладывает здесь техника: это и вращающееся строго против часовой стрелки кольцо циферблата, считывающее минуты пребывания под водой, это светящиеся метки и цифры, легко считываемые в темноте и, конечно, водонепроницаемость и сопротивление давлению. Видно, как в новой дайверской модели Cartier техника борется со стилистикой. К примеру, дизайнеры так и не решились заменить привычные римские цифры на цифры арабские, оставив ныряльщику различать под водой IX, XI и XIII, но в итоге получи-

лась интересная модель переходного периода, настоящая амфибия часового мира.

Ювелирный сегмент Cartier был представлен роскошными и обильно украшенными часами-«браслетами» класса haute joaillerie, часами, прославляющими различные техники Metier d'Art (наиболее интересной следует признать модель, на циферблате которой изображен эффектный попугай, выложенный из лепестков разноцветных высушенных роз), а также драгоценными версиями легендарных часов Ballon Bleu: в данном случае заводная коронка оказалась «спущенной» до положения «4 часа», синий сапфир заменили на не менее крупный белый бриллиант, а вместо кожаного ремешка — тяжеловатый витой драгоценный браслет. Одним словом, развивая часовую инновационную технику, часовщики Cartier не забывают о том, что публика помнит и любит их и за драгоценную составляющую. С часами для ныряльщиков выступила и марка IWC. Но здесь, в отличие от Cartier, нет неожиданности. Серия Aquatimer давно была одной из главных в гамме спортивных часов IWC. С 1967 года часовщики возвращались к ней не раз, причем, мануфактура из швейцарского Шаффхаузена ухитрялась развивать технику дайверских часов, не теряя ранее найденных решений. Например, в коллекцию 2014 года вновь включены часы со встроеным глубиномером Aquatimer Deep Three, третья модель после Deep One (1999) и Deep Two (2009), или модель Aquatimer Automatic 2000, рассчитанная на рекордное давление воды в 2000 бар, напоминающая часы Ocean 2000, выпущенные еще в 1982 году. Но, как всегда для новой коллекции, техники и дизайнеры IWC усовершенствовали систему двойных вращающихся колец. К внешнему кольцу добавлено внутреннее, эта схема становится дополнительной гарантией того, что установленные параметры погружения не сойдутся и жизнь ныряльщика не будет поставлена под угрозу. В обновленную линию Aquatimer IWC входят и часы с усложнениями. Поскольку часы IWC знамениты вечными календарями, среди новых моделей есть и Aquatimer Perpetual Calendar Digital Date-Month в крупном корпусе диаметром 49 мм. Можно поспорить об уместности этой функции для ныряльщиков — еще никому не приходило в голову провести под водой целый год, но в любом случае это неплохая демонстрация умений и возможностей марки. Часы с вечным календарем выйдут в лимитированной серии в 50 экземпляров, остальные же модели лимитированы только возможностями производства — это все-таки очень сложные в изготовлении часы. Лимитированными будут только «именные» модели, посвященные Галапагосским островам, фонду Чарльза Дарвина и фонду Жак-Ива Кусто, которому IWC уже не раз адресовал свои Aquatimer. Часовщики Piaget всегда считались непревзойденными специалистами в производстве сверхтонких часов, поэтому им не приходилось выбирать, участвовать ли в гонке за тонкостью, развернувшейся в часовом мире. В активе Piaget — 23 сверхтонких механизма и 12 связанных с ними мировых рекордов. Мастера Piaget едва ли ни первыми научились прятать внутрь механизма микротор, прибавив к тонким часам автоподзавод, сделали самый тонкий турбийон и самый тонкий вечный календарь. Но на сей раз перед ними стояла исключительно пуристская задача — сделать самые тонкие в мире часы с ручным заводом, без усложнений, поскольку главным усложнением здесь была рекордная тонкость.